"Сюн..."

Старина Шэн похлопал парня по плечу и поднял взгляд.

Сюн слегка улыбнулся. Его ломающийся голос звучал хрипло и грубо. "Как бы я посмел? Так как Вы старше, я бы никогда не посмел поднять на Вас руку. Но у меня есть предложение: глаза - ценный товар. Если они Вам не нужны, Вы можете отдать их тому, кому они нужны."

"Ты..." Четвёртая тётя кинула сердитый взгляд на него. "Что ты имеешь в виду? Ты меня оскорбить хочешь? Отец, посмотри, что творит твой внук!"

Сюн пожал плечами. "В отчёте обследования чётко сказано, что состояние дедушки улучшилось. У Вас, тётя, вроде как высшее образование; Вы ведь не хотите, чтобы плохо образованный человек начал учить Вас читать, верно?"

Подняв брови, парень усмехнулся, взглядом проходясь по толпе.

Его слова были обращены тёте, но предупреждение относилось ко всем.

Старина Шэн громко рассмеялся и хлопнул в ладоши. "Хорошо сказано, Сюн!" Он посмотрел на четвёртую тётю. "Уходи! Хватит быть бельмом в моём глазу!"

"Отец!" Лицо тёти покраснело от недовольства.

"Иди! Я не хочу тебя слышать," сказал Старина Шэн, прежде чем холодно отдать приказ телохранителям, "Выведите её. И без моего разрешения, не впускайте сюда вновь!"

"Отец! Я не уйду! Как ты смеешь так поступать со мной... Отец..."

Хоть тётя и сопротивлялась, два телохранителя легко вывели её из палаты.

Раньше, они все спокойно спорили прямо рядом со Стариной Шэном. Но теперь, когда он показал свою силу, они все проснулись. Мужчина, сидящий в кровати, был человеком, который

провёл семейство Шэн через высшее общество; его силу нельзя было загасить простой болезнью.

"С этого момента, если кто-то посмеет сказать то, что мне не понравится, закончит также, как она."

Взгляд Старины Шэна был холодным. Теперь, когда опухоль спала, он стал более энергичным, чем был, когда болезнь была на пике.

"Я сам могу принимать решения, которые касаются моего собственного тела. У вас нет права комментировать! Если вы хотите остаться и смотреть, то вперёд. Если нет, то уходите вслед за четвёртой!"

Когда Старина Шэн терял терпение, никто не смел говорить что-то в ответ.

Миссис Шэн улыбнулась. "Отец, мы просто беспокоимся за Вас. Сюн, где ты взял этот рецепт? Где доктор? Твой отец и я попросим доктора, чтобы он начал лечение твоего дедушки!"

Ну и шутка. Другие может и хотели, чтобы Старина Шэн умер, но Миссис Шэн всё предвидела. Старине Шэну нельзя умирать! Только если он останется в живых, позиция его мужа будет стабильной.

Иначе...

Подумав об этом, она стала более решительной.

"Эй, Невестка, почему ты так говоришь? Что насчёт нас? Мы тоже хотим поехать!"

"Верно. Он наш отец тоже. Нам тоже грустно видеть, что он болеет!"

Сюн сложил нога на ногу и лениво слушал их. Взяв яблоко из корзинки для фруктов, он спросил, "Дедушка, хочешь?"

Старина Шэн радостно ответил, "Хочу!"

Услышав ответ, Сюн взял нож для фруктов и начал нарезать яблоко.

Дедушка и внук были в своём мире. Пока остальные насмехались друг над другом, на них это никак не влияло. Сюн разрезал яблоко на дольки и протянул их Старине Шэну, перед этим помыв яблоко горячей водой.

Они принялись есть это яблоко.

Обернувшись, Сюн зевнул. Они разговаривали так долго, что нож в руках Сюна чуть ли не слился с его ладонью.

"Вы ещё не решили? Почему бы мне не сказать Вам кто это, чтобы Вы поехали все вместе?" устало сказал он.

Все взгляды переключились на Сюна. Его высокомерное выражение лица делало его свирепым.

"Кто это?"

http://tl.rulate.ru/book/53754/1491147